

УДК 535.5+535.36

Эллипсометрическое исследование закономерностей отражения на кристаллографических срезах кристаллов LiNbO₃ / И.А.Водоватов, Е.К.Скалецкий, В.А.Марков, Ю.С.Музалевский// Научное приборостроение.- 1992.- Т.2.- N2.- С. 3-8.

Обнаружены новые закономерности отражения поляризованного света от некоторых кристаллографических срезов одноосных кристаллов методом двухмерных угловых разверток эллипсометрических параметров $\psi(\varphi, \omega)$ и $\Delta(\varphi, \omega)$ в области квазибрюстеровских углов. Проведен метрологический анализ статистической надежности этих измерений. В качестве тест-объектов использовались изотропные кристаллы ниобата лития. Библ.- 4 назв. Ил.- 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

И. А. Водоватов, Е. К. Скалецкий, В. А. Марков, Ю. С. Музалевский
(Институт аналитического приборостроения РАН, С.-Петербург)

ЭЛЛИПСОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ОТРАЖЕНИЯ НА КРИСТАЛЛОГРАФИЧЕСКИХ СРЕЗАХ КРИСТАЛЛОВ LiNbO_3

Наиболее эффективным неразрушающим методом исследования оптических характеристик и контроля качества кристаллов, в том числе акустооптических, является метод лазерной эллипсометрии. В свою очередь, наиболее точными считаются неавтоматизированные нуль-эллипсометры.

Несмотря на известные достоинства эллипсометры как приборы, предназначенные для этих целей, до сих пор не могут быть отнесены к классу аналитических, поскольку не имеют достаточно надежного метрологического обеспечения [1]. Это связано, в основном, с такими проблемами, как сложность создания эталонов эллипсометрических углов; корректность и точность измерений эллипсометрических углов Ψ и Δ нуль-методом; адекватность физических моделей реальным объектам при обращении основного уравнения эллипсометрии, т.с. при решении обратной задачи определения оптических параметров объекта по измеренным эллипсометрическим углам Ψ и Δ .

Действительно, ни одна реальная поверхность не может точно соответствовать соотношению Друде—Эйри, т.е. демонстрировать свойства, характерные для идеальной отражающей поверхности. Кроме того, в нуль-эллипсометрах гашение отраженного светового пучка в скрещенных поляроидах контролируется на выходе измерителя интенсивности света с помощью нуль-индикатора по некоторому глобальному минимуму сигнала $U(\varphi)$ среди всех возможных локальных минимумов (φ — угол падения). Уровень этого $U_{\min}(\varphi)$ реально является сложной функцией различных инструментальных и методических факторов. Точность измерений полученных при этом эллипсометрических углов вблизи аномально высоких $U_{\min}(\varphi)$, существенно превышающих уровень фона, теряет свою метрологическую надежность и методологическую корректность. Особый вопрос составляет поведение разверток $\Psi(\varphi)$ и $\Delta(\varphi)$ вблизи брюстеровских углов. Влияние же физических моделей отражающей поверхности на получаемые при решении обратных задач физические параметры кристаллов не требует дополнительной аргументации.

Предпринятые экспериментальные и теоретические попытки разобраться в этих проблемах привели к выводу, что последние в достаточной мере связаны между собой. Усилия, направленные на решение одной из проблем независимо от других, по-видимому, обречены на неудачу. Вместе с тем, полученные данные об особенностях поведения эллипсометрических углов Ψ и Δ на

различных кристаллографических срезах могут представлять самостоятельный интерес. Ниже представлены результаты этих исследований для популярного в акустооптике одноосного кристалла ниобата лития.

Объектом исследования служил кубик из кристалла LiNbO_3 , грани которого с точностью в несколько угловых минут ориентированы перпендикулярно кристаллографическим осям X , Y , Z и тщательно обработаны методом глубокой шлифовки—полировки. Перед началом каждой серии измерений эллипсометрических углов на любой грани кубика последняя протиралась чистой замшой.

В качестве метода исследования принят метод разверток эллипсометрических параметров по двум углам: традиционному в эллипсометрии углу падения φ и азимутальному углу ω , характеризующему поворот образца вокруг нормали к исследуемой поверхности в точке падения [2]. Использовалась общепринятая методика определения эллипсометрических углов Ψ и Δ на серийном неавтоматизированном лазерном эллипсометре ЛЭФ-ЗМ [3].

Эллипсометр снабжен поворотным столиком для исследуемого образца, обеспечивающим азимутальное вращение кристалла и юстировку перпендикулярности исследуемой грани образца оси азимутального вращения в точке падения. Цена деления нониуса установки столика по азимуту $2'$. Цена деления лимбов Свиташова, установленных для измерения углов поворота поляризатора и анализатора, а также угла падения, составляет $1'$. В эллипсометре в качестве источника света применен гелиево-неоновый лазер ЛГ-78. Диаметр рабочего светового пучка 0.5 мм.

Детальный анализ возможных источников ошибок эллипсометров изложен в работе [4], однако во время настоящих исследований проведена специальная проверка точности измерений углов Ψ и Δ на всех гранях рабочего кубика с целью исследования сходимости этих измерений как в разных точках граней, так и на протяжении всей работы с кубиком в течение пяти месяцев. Результаты этой проверки показали следующее.

Вариации более 10 измерений угла Ψ в одной точке на любой грани кубика вдали от брюстеровских углов падения при доверительной вероятности $p = 0.99$ дают СКО = $30''$. Устойчивость этой оценки нарушается при измерениях в разных точках граней (при нелокальных измерениях), поскольку добавляется неустранимая систематическая погрешность локальных измерений.

Величина этой суммарной нелокальной погрешности одного измерения оценена по вариациям величины угла Ψ при сканировании по Z -грани, поскольку a priori при идеальной юстировке прибора и образца этих вариаций быть не должно. Экспериментально установлено, что средняя амплитуда этих вариаций не менее $2'30''$.

Специальная серия экспериментов посвящена анализу влияния на точность измерения угла Ψ неточности юстировки светового пучка в приемной ветви эллипсометра относительно полевой диафрагмы перед ФЭУ, определяемой несовпадением азимутальной оси вращения столика с нормалью к исследуемой грани. Оказалось, что эта разьюстировка в пределах смещения луча на 30 % его диаметра относительно центра диафрагмы приводит к изменению величины угла Ψ также на величину $2'30''$. Практически ошибки юстировки столика приводят к меньшим смещениям луча относительно диафрагмы.

Анализ погрешностей измерений угла Ψ показывает, что суммарная величина абсолютной погрешности одного измерения этого угла на любой грани при надлежащей юстировке прибора составляет не более $3'$. Эту оценку подтверждает также сходимость в пределах этой величины выборочных повторных измерений угла Ψ на любой грани кубика при установке разных углов

падения и азимутальных углов. Оценки погрешности измерения угла Ψ позволяют считать объективными и достоверными любые однократно измеренные в любой точке любой грани кубика вариации этого угла, превышающие $10'$ и возникающие при изменениях угла падения или азимутального угла.

На рис. 1. приведены зависимости угла $\Psi(\omega)$ для кристаллографических срезов X , Y , Z образца LiNbO_3 от изменения азимутального угла в пределах одного оборота, измеренные для двух углов падения, больших и меньших брюстровских. Направления нулевых азимутов для каждого среза выбирались независимо, причем для X - и Y -среза они определялись экстремумами вариаций.

Нетрудно видеть, что характеры этих вариаций у X - и Y -среза подобны, в то время, как у Z -среза вариации практически не видны, как этого и следовало ожидать. Кроме того, вариации у X - и Y -срезов для до- и послебрюстровских углов противофазны.

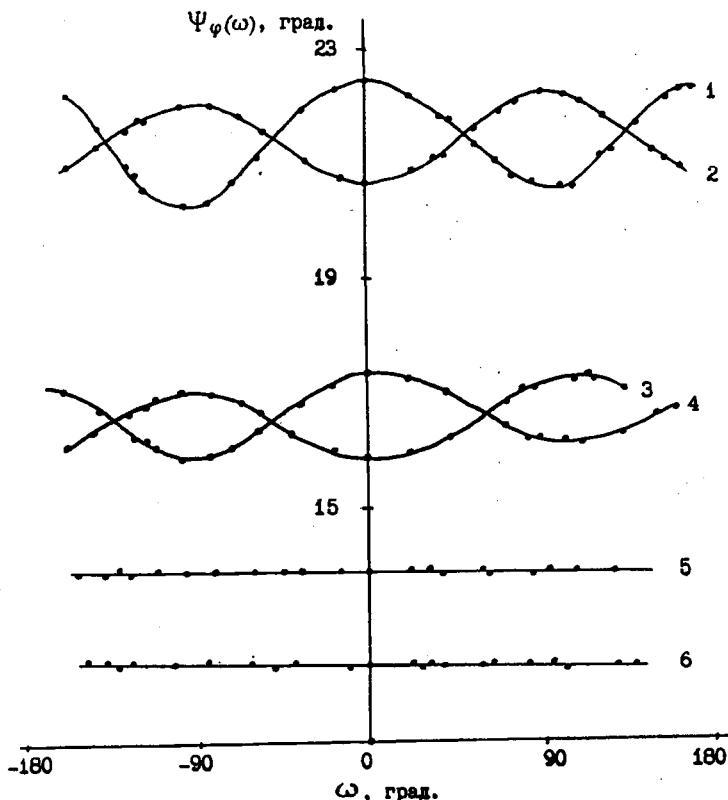

Рис. 1. Азимутальные вариации эллипсометрического угла для X -, Y - и Z -срезов кристалла LiNbO_3 и разных углов падения: 1— $\varphi = 50^\circ$; 2— $\varphi = 80^\circ$; 3— $\varphi = 75^\circ$; 4— $\varphi = 55^\circ$; 5— $\varphi = 57^\circ$; 6— $\varphi = 73^\circ$. Кривые 1, 2 получены для X -среза; 3, 4 — для Y -среза; 5, 6 — для Z -среза

Вблизи углов Брюстера характер этих вариаций, как видно из рис. 2, существенно изменяется. Размах их уменьшается, и их вид становится менее регулярным. Кроме того, обращает на себя внимание появление почти периодических компонент с периодом порядка 60° у Y -среза и с периодом порядка 15° у обоих срезов.

Наличие существенных вариаций угла $\Psi(\omega)$ при азимутальной развертке у X - и Y -срезов ассоциируется с наличием анизотропии их оптических свойств. Если попытаться простым способом количественно оценить степень этой анизотропии, то можно ввести величину "размаха" измеренных вариаций угла Ψ при разных ω :

$$\Phi(\varphi) = \Psi_{\max}(\omega) - \Psi_{\min}(\omega)$$

при фиксированном угле падения φ .

Поскольку, как это было показано ранее, фаза вариаций угла $\Psi(\omega)$ меняется на π при переходе угла падения через угол Брюстера, целесообразно функции $\Phi(\varphi)$ представить как знакопеременные. При этом положим, что $\Phi(\varphi)$ больше нуля в области малых углов падения и меньше нуля в области больших углов падения, больших брюстровского. Общий вид этой функции

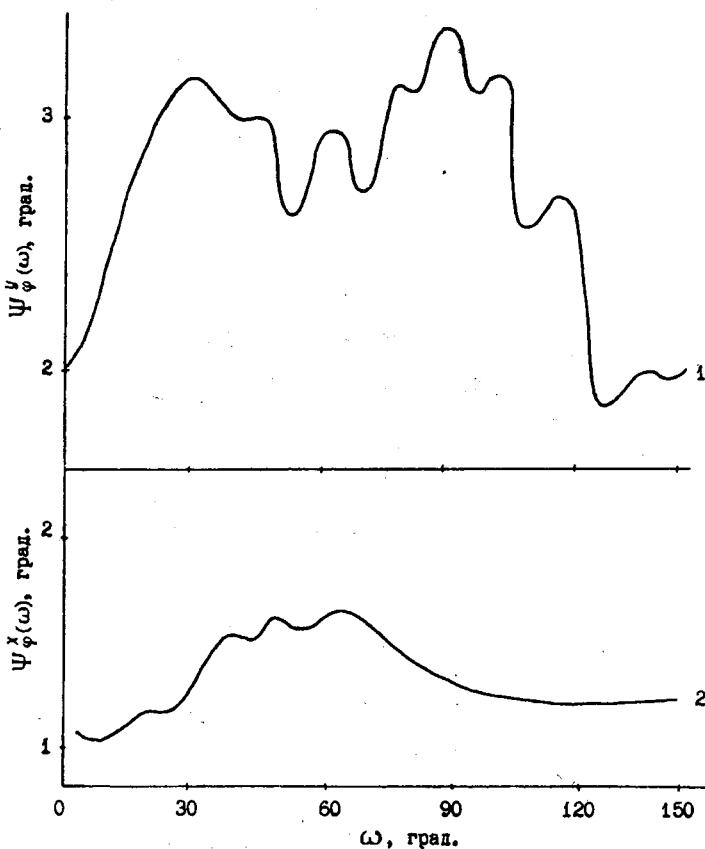

Рис. 2. Азимутальные вариации эллипсометрического угла для X - и Y -срезов кристалла LiNbO_3 и околобрюсторовских углов падения: 1— $\varphi = 66^\circ 55'$; 2— $\varphi = 66^\circ 12'$

для нормальной зависимости угла Ψ от φ должен быть следующим: $\Phi(\varphi)$ равна нулю при φ , равном 0 и 90° , а также в области брюстровского угла при смене знака Φ ; в добрюстровской зоне наблюдается подъем величины Φ , а в постбрюстровской — отрицательный спад.

На рис. 3 приведена кривая $\Phi(\varphi)$ для X-среза в окрестностях брюстровского угла, форма которой типична для большинства материалов. Аналогичная зависимость для Y-среза имеет принципиально иной вид. Достоверность наличия множественных локальных максимумов и минимумов, как и отсутствие более высокочастотных компонент, тщательно проверена многократными измерениями в критических точках полученной кривой для разных зон всей поверхности Y-среза. В зонах, далеких от брюстровской, кривая $\Phi(\varphi)$ имеет типичный вид.

Результаты экспериментальных исследований позволяют сформулировать следующие выводы:

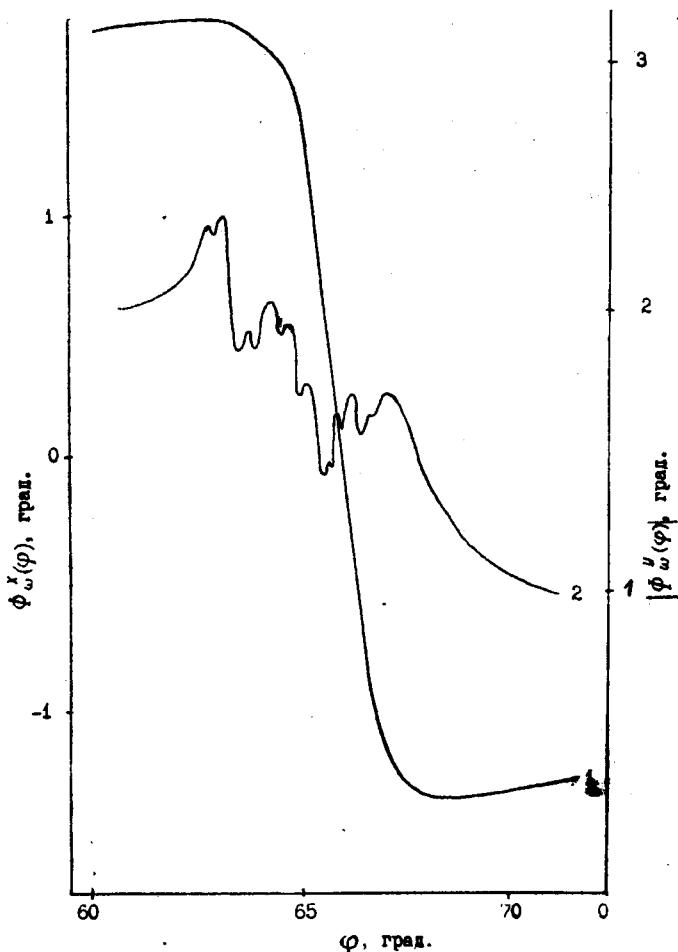

Рис. 3. Зависимость величины функции $\Phi(\varphi)$ от угла падения для X- (1) и Y- (2) срезов кристалла LiNbO_3

для кристалла ниобата лития найдены оптические характеристики, измеряемые с помощью эллипсометра, принципиально различающиеся для X-, Y-, Z-резов и позволяющие идентифицировать эти грани;

наблюдаемая тонкая структура кривых $\Psi(\omega)$ и $\Phi(\varphi)$ для Y-реза может дать новую информацию о физических свойствах этой поверхности и структуре самого кристалла ниобата лития;

приведенная методика анализа погрешностей эллипсометра позволяет по-новому планировать исследование кристаллов на приборе типа эллипсометра ЛЭФ-3М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилипенко Д. Д. Метрологическая аттестация нуль-эллипсометров. В сб.: Эллипсометрия: теория, методы, приложения. - Новосибирск: Наука, СО., 1987.- С. 76-79.
2. Tronin A.V., Konstantinova A. F. Ellipsometric study of the optical anisotropy of lead arachidate Langmuir films. "Thin Solid Films".- 1989.- V. 177.- P. 305-314.
3. Основы эллипсометрии. Ред. Ржанов А.В. - Новосибирск: Наука, СО., 1979. - 470 с.
4. Аззам Р., Башара Н. Эллипсометрия и поляризованный свет. - М.: Мир.- 1981.- 583 с.

Рукопись поступила 13.07.92